

Арина Шульгина

Междуречье

Иллюстрированный цикл стихотворений

16+

Арина Юрьевна Шульгина

Междуречье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44472587

SelfPub; 2019

Аннотация

Совместная работа автора и иллюстратора: история о том, как уродливы могут быть связи между близкими людьми, и о том, как они в конечном счете помогают пережить потерю.

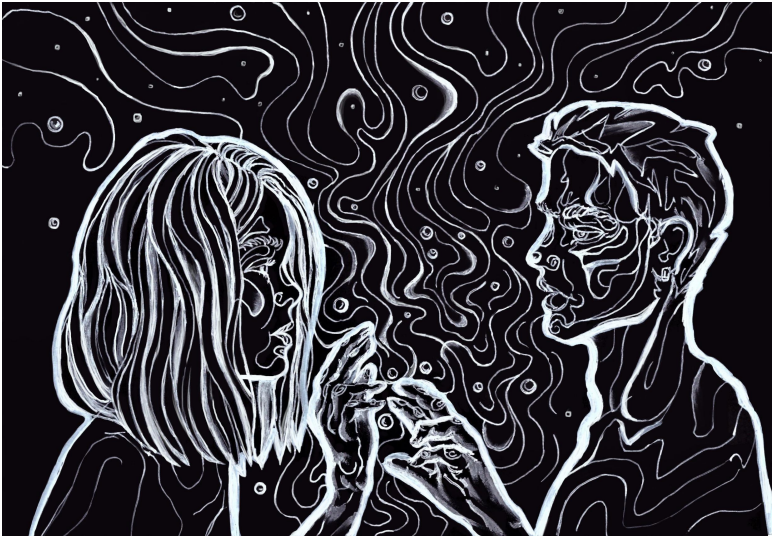
Содержание

Молчание	4
Маятник	6
Покой	8
Междуречье	12
Комната	14
И вышли двое	16

Молчание

Я утопила все в молчании —
Оно воды в сто раз упруже.
Давай хранить неозначание.
К заиндевелой кромке лужи

Мы льнем губами бессловесными —
Низводим речь до теплоты,
До напряжения поверхности
По обе стороны воды.

Маятник

Оставайся со мной, пожалуйста, в пустоте,
Как в гранатой развороченном животе,
Как в стакане. Несмерть в границах панельных стен
Обретает черты и форму того пространства,

Где побеги как бритвы острых, молчимых тем
К свету режутся через пьянство.

Где въедается в потолочную известь дым,
Где становишься то старым, то молодым
И холодной рукой хлорированной воды
Набираешь себе, чтоб в горле топить таблетку.

Где становятся все намерения тверды
И устойчивы, как советские табуретки.

Там, где мимо себя качаешься на шнуре
Словно маятник, спишь, как бабочка в янтаре,
Просыпаешься то в июле, то в декабре,
То в июле – с сигаретой сидишь на стуле.

Слишком разные дни заливаются в трафарет:
Иногда получают горсти цветных конфет,

Временами – пули.

Покой

Не распаковывая съест
Тебя прокуренный подъезд,
Но счет ступеням не веди —
Потом господь не приведи
Запомнить чертово число
Шагов из прошлого во зло.
Излом распашет по хребту
Асимптотичную мечту,
Совет в дугу изгиб спины:
Ты на войну идешь с войны.

Три ночи
И
Стакан воды.

Мир рухнет
Из-за
Ерунды.

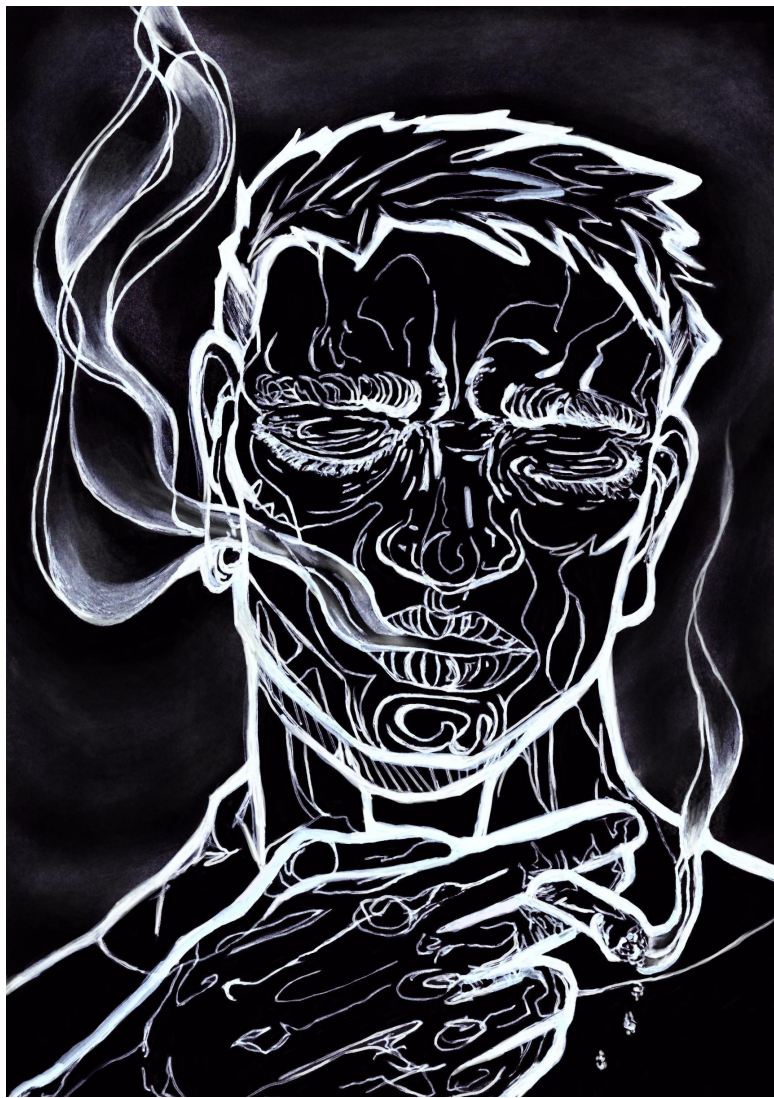
Все это – выемка руды...

Неравный бой с тщеславным Я,
Полуреальные друзья,

Стекло
В ладони,
Ты,
Ладонь
В ладонь,
Как будто лед в огонь —
До равенства температур,
До юных трогательных дур,
До тишины плечом к плечу,
Где я гиеной хохочу,
Где нужно мужество на вдох,
Где Бог
И похоть,

Где врасплох

Уродство душ... А все ж не мой.
Из горя россыпи намой
В себе покой.
Себе.
Покой.

Междуречье

А между тем, внутри печали
Зачали мысли о начале,
Роняя судьбы и столы,
Мы все. Шагнули б со скалы,

Спасли бы так какой-то город,
Но кто-то бит, а кто-то порот.
Что факт – никто из нас не свят,
Не потому ли с нами спят?

Не потонули в скверном виски,
Ломали жизни в переписке,
Ложились спать, и сразу бряк —
Из небытья возник коньяк

Хороший, но не самый. Выпил,
Всерьез обдумал самовыпил,
Лупил ладонью по столу
И хохотал, уснул в углу —

Одно что взрослый и солидный.
К душе в коляске инвалидной
Недружелюбная среда,

Где меньше пользы, чем вреда

От нашей круговой поруки.

Похмелье с привкусом разлуки

И междуречье тишины —

Вот там свобода от вины,

Где свет такой, что все ослепли...

Порой подумаешь, а свет ли?

И улыбаешься во след

Любимым. Свет, конечно, свет.

Комната

Будет день и с моей коленки синяк сойдет...
Ночь схватилась, как на воротах сосновый деготь,
Покатилась луна на убыль, и бледный коготь
К подъязычью, к яремной ямке – назад, вперед.

Безразлично, дышать водой или пить сквозняк,
Под ладонью поют как клавиши фортепиано
Позвонки – я сражаюсь с тяжестью океана.
Будет день и с моей коленки сойдет синяк.

Животом согревая дня ледяное дно,
Ожидая, что ты во рту принесешь мне воздух,
Я держала себя мгновением дальше возле —
Это словно ладонь удерживать над огнем.

Эта комната, погруженная в полумрак,
Как горошина аметиста на нитке бегства.
Я входила в нее из прошлого и из детства,
И меня заключал в объятия полувраг.

И вышли двое

Не говори о том, о чем нельзя.
На ощупь, спотыкаясь и скользя,
Мы вышли из него, как из тоннеля.
Когда в непрочных сумерках отеля
В орущей тишине лежишь вперед,
Скажи, куда летит твой самолет?
Скажи, куда летит на самом деле?

Не говори, прошу, не говори,
На горле дня горит порез зари,
Ломает кашель плавные изгибы,
Снимает, будто питанную с дыбы,
Меня, тревожно спящую, с груди
Стоически стоящий впереди.
Переупрямь безречье мудрой рыбы —

Смолчись, как мог бы спиться. Где щипы
Хватали ядовитые щипы —
Словесную пассивную защиту,
Где каждый звук был взвешен и сосчитан,
Все сказанное нами вышло в ноль,
Все спетое – в минорный си бемоль,
И вышли двое к свету фонаря

Из комы,
Из тюрьмы,
Из ноября.

